

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 January 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1773/2008****Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Ольгой Козулиной (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	отец автора, Александр Козулин
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	11 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 26 марта 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение, произвольный арест; условия содержания под стражей; презумпция невиновности; гарантии справедливого суда; право на защиту; свобода собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода и безопасность человека; условия содержания под стражей; справедливый суд; право на участие в мирных собраниях
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 9 и 10, пункты 1, 2 и 3 b)–e) статьи 14 и статья 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1773/2008*

<i>Представлено:</i>	Ольгой Козулиной (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	отец автора, Александр Козулин
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	11 октября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1773/2008, представленного Комитету по правам человека Ольгой Козулиной в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Ольга Козулина, гражданка Беларуси, 1980 года рождения, которая утверждает, что ее отец, Александр Козулин, гражданин Беларуси, 1955 года рождения¹, является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьей 7, пунктами 1 и 3 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, пунктами 1, 2 и 3 b)–e) статьи 14 и статьей 21 Пакта. Факультативный

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску. Текст особого мнения члена Комитета Корнелиса Флинтермана содержится в добавлении к настоящему Соображениям.

¹ В своем первоначальном сообщении автор разъяснила, что ее отец находится в исправительной колонии и что условия содержания и состояние здоровья не позволяют ему самому подать жалобу в Комитет. Кроме того, по словам автора, администрация колонии препятствовала оформлению им соответствующей доверенности. В марте 2009 года г-н Козулин представил за своей подписью комментарии к замечаниям государства-участника (см. пункт 7.1 ниже).

протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом Игорем Рынкевичем.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Козулин – бывший ректор Белорусского государственного университета и бывший заместитель министра образования. В марте 2005 года он стал председателем Белорусской социал-демократической партии (Грамада), а в 2006 году баллотировался на пост президента страны. В ходе избирательной кампании он открыто критиковал нынешний режим.

2.2 17 февраля 2006 года, в день официальной регистрации г-на Козулина кандидатом в президенты, администрация Национального пресс-центра была уведомлена² о его намерении провести пресс-конференцию и объявить о начале своей избирательной кампании и первоначально дала на это свое устное согласие, однако позже изменила свое решение. Вход в здание пресс-центра был закрыт и перегорожен неизвестными лицами³ в гражданской одежде, которые не позволили г-ну Козулину войти в здание, чтобы получить разъяснения и провести пресс-конференцию. Одно из этих лиц применило слезоточивый газ к доверенному лицу г-на Козулина, и г-н Козулин его задержал и передал милиции. Однако впоследствии сотрудники милиции утверждали, что в результате этого инцидента нападавшему, также сотруднику милиции, и двум охранникам были причинены телесные повреждения, в связи с чем г-на Козулина обвинили в хулиганстве.

2.3 2 марта 2006 года г-н Козулин был задержан в помещении минского Дворца железнодорожников при попытке принять участие во Всебелорусском народном собрании в качестве представителя своей партии. Он был избит группой неизвестных лиц; один из нападавших схватил его за руку, а другой прыгнул ему на спину. На кадрах видеозаписи этого инцидента видно, как к г-ну Козулину подбежал милицейский полковник, который, по словам очевидцев, нанес г-ну Козулину несколько ударов руками и ногами. После этого четыре или пять человек затолкали г-на Козулина в милицейский микроавтобус, который в течение часа возил его по городу. Все это время он находился между сидениями с прижатой к ногам головой и захлебывался от собственной крови. Лишь в отделении милиции Октябрьского района г. Минска он понял, что его задержали сотрудники элитного антитеррористического подразделения милиции «Алмаз». Его держали в милиции до пяти часов вечера, пока не закончилось первое заседание Всебелорусского народного собрания, т.е. более семи часов, и до приезда адвоката не давали возможности связаться с родственниками. Избитый, находясь в стрессовом состоянии, г-н Козулин в знак протеста разбил стекло в висящем на стене портрете президента.

2.4 В результате проведенного 3 марта 2006 года медицинского освидетельствования г-на Козулина были выявлены многочисленные гематомы на его голове и синяки и ссадины на лице и руках; от осмотра остальных частей тела он отказался. Адвокат г-на Козулина подал в прокуратуру жалобу на жестокое обращение с ним, однако 25 апреля 2006 года эта жалоба была отклонена. Впоследствии в ходе судебного разбирательства, сотрудники «Алмаза» утверждали, что г-н Козулин сам бился головой о пол.

2.5 25 марта 2006 года, после митинга, посвященного Дню свободы, г-н Козулин принял участие в мирном шествии граждан к спецприемнику-распределителю с целью поддержать содержащихся там лиц, задержанных во время акции

² О дате уведомления не сообщается.

³ Являвшимися, как позже выяснилось, сотрудниками специального подразделения милиции.

протеста против фальсификации выборов, среди которых были и два его племянника⁴. Они мирно шли по тротуару, однако солдаты внутренних войск Министерства внутренних дел, применив грубую физическую силу, резиновые дубинки, дымовые шашки и шумовые гранаты, разогнали толпу. Позже неподалеку от своего дома г-н Козулин был жестоко избит сотрудниками спецслужб в масках, которых было от пяти до семи человек, и доставлен в отделение милиции Заводского района г. Минска. В тот же день министр внутренних дел в ходе своей пресс-конференции обвинил г-на Козулина в организации общественных беспорядков; с аналогичным заявлением выступила и прокуратура.

2.6 В отделении милиции Заводского района г-н Козулин пожаловался на боли в поясничной области и левой ноге, в связи с чем к нему была вызвана бригада скорой помощи. Врач обнаружил ссадину на его левом колене и поставил диагноз: «Ушиб нижней части спины и таза». Около 10 часов вечера сотрудники спецподразделения «Алмаз» отконвоировали г-на Козулина в изолятор временного содержания г. Жодино. В дороге его держали в наручниках и заставляли стоять на коленях; его глаза закрывали его же порванной шапкой, а голову прижимали то к ногам, то к сиденью. Его периодически били по голове, не давая встать с колен, а наручники затянули так сильно, что у него затекли руки. Пытаясь его запугать, сотрудники милиции передергивали затвор, досылая патроны в патронник автоматического оружия. При поступлении г-на Козулина в изолятор он был осмотрен дежурным фельдшером, который обнаружил ссадину на его правом колене размером 2 x 2 см и следы на запястьях рук, оставшиеся от наручников.

2.7 Автор утверждает далее, что согласно протоколу медицинского освидетельствования г-на Козулина при его поступлении в следственный изолятор у него были обнаружены ссадины на правом колене и среднем пальце левой руки и кровоподтек под левым коленом; он также жаловался на боль в поясничной области. 4 апреля 2006 года он был освидетельствован государственными судебно-медицинскими экспертами. В ходе освидетельствования он заявил, что во время его задержания 25 марта люди в масках били его ногами по всем частям тела. Эксперты зафиксировали ссадины на среднем пальце левой руки и правом колене.

2.8 Лишь 26 марта 2006 года, по прошествии 19 часов с момента его задержания (вместо положенных по закону 12 часов), следователь уведомил семью и адвоката г-на Козулина о его местонахождении и причинах его ареста.

2.9 Автор отмечает, что, применяя силу в отношении ее отца, милиция действовала грубо и незаконно. 12 мая 2006 года по жалобе г-на Козулина, поданной 30 апреля 2006 года в связи с событиями 25 марта, была проведена прокурорская проверка, в ходе которой был допрошен ряд сотрудников, участвовавших в его аресте и доставке в отделение милиции, а затем в изолятор временного содержания. По результатам этой проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В июле 2006 года суд Московского района г. Минска подтвердил это решение.

2.10 30 марта 2006 года прокуратура предъявила г-ну Козулину официальные обвинения в связи с событиями 17 февраля и 2 и 25 марта 2006 года – по статьям 339 (хулиганство) и 342 (организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта и предприятий, либо активное участие в таких действиях). 19 мая 2006 года адвокат г-на Козулина обратился в прокуратуру с ходатайством о его освобождении.

⁴ Автор утверждает, что г-н Козулин не имел отношения к организации этого митинга.

дении из-под стражи. 24 мая 2006 года это ходатайство было отклонено. 22 июня 2006 года адвокат обратился в суд Московского района г. Минска с просьбой отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, позволить автору представлять своего отца, вызвать в суд свидетелей и рассмотреть дополнительные материалы. 28 июня 2006 года суд отказался удовлетворить эту просьбу.

2.11 В течение всего судебного процесса г-на Козулина держали за решеткой, что затрудняло его общение с адвокатами. И судья, и прокурор неоднократно унижали его во время суда⁵. Доступ в зал суда, вмещавший 50 человек, был ограничен из-за большого числа желающих присутствовать на процессе. При этом в зале находились около 10 сотрудников милиции в штатском, которые выдавали себя за родственников потерпевших. Ходатайство адвокатов г-на Козулина о переносе слушания дела в большее помещение было отклонено. Была отклонена и просьба г-на Козулина о ведении видеосъемки на процессе. Суд также отклонил ряд просьб об истребовании дополнительных материалов по делу, не рассмотрел более 50 ходатайств защиты и отказался вызвать важных, по мнению защиты, свидетелей, в том числе восемь должностных лиц. Из 20 заявленных свидетелей защиты в суде были допрошены лишь 4. Вместо вызова свидетелей суд ограничился оглашением показаний свидетелей и пострадавших, полученных в ходе предварительного следствия. Перед оглашением приговора судья удалил всех из зала, за исключением двух адвокатов, прокурора и секретаря суда, а также нескольких сотрудников милиции. Аналогичные нарушения были допущены и судом кассационной инстанции: судьи прерывали выступления адвокатов обвиняемого; рассмотрение кассационной жалобы проходило в отсутствие г-на Козулина, хотя ему не было предоставлено последнее слово в суде первой инстанции; и суд отказался приобщить к делу аудиозаписи судебных заседаний. Все это, по мнению автора, свидетельствует о том, что суды не были объективными и беспристрастными.

2.12 13 июля 2006 года суд Московского района г. Минска признал г-на Козулина виновным по статьям 339 и 342 Уголовного кодекса и приговорил его к пяти с половиной годам тюремного заключения. Кассационная жалоба его адвокатов была отклонена Минским городским судом 19 сентября 2006 года, и приговор вступил в силу. Обращения к председателям Минского городского суда и Верховного суда с ходатайством о пересмотре дела в надзорном порядке были отклонены соответственно 30 ноября 2006 года и 21 мая 2007 года. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.13 21 сентября 2006 года г-н Козулин был этапирован в колонию для отбывания наказания. Столь поспешный перевод в колонию лишил его возможности увидеться со своими 75-летними родителями, которым 19 сентября 2006 года суд разрешил свидание с сыном. 20 октября 2006 года г-н Козулин начал голодовку в знак протеста против действующего режима и с целью привлечь внимание к ситуации с правами человека в стране. Во время голодовки к нему не допускали его

⁵ В частности, судья отклонил просьбу родственников г-на Козулина о передаче ему брючного ремня. По словам автора, прокурор заявил по этому поводу, что зрители будут довольны, если г-н Козулин не удержит свои брюки. Автор утверждает, что в следственном изоляторе задержанным не разрешалось покупать воду в ларьке. Проблема была решена лишь после неоднократных жалоб ее отца и его адвоката. Г-ну Козулину не разрешали брать с собой воду в суд и не давали пить, несмотря на духоту в зале суда. Один раз, перед тем как отконвоировать его в суд, ему дали селедку с хлебом, чтобы, как он считает, усилить его страдания. Отсутствие доступа к чистой питьевой воде в ходе долгого судебного процесса неблагоприятно сказалось на его здоровье. 11 июля 2006 года, когда было особенно жарко, он почувствовал себя плохо, однако судья отказался прервать заседание. Лишь когда он лег на лавку, заявив, что у него болит и кружится голова, в судебном заседании был сделан перерыв. Только после этого ему было разрешено получать питьевую воду в бутылках.

адвоката, якобы по причине состояния его здоровья. Кроме того, суды и администрация колонии препятствовали его посещению иностранными дипломатами. К г-ну Козулину не допускали также независимых врачей, в том числе представителей Международного Красного Креста. Просьбы родственников г-на Козулина о его осмотре независимым врачом игнорировались. Лишь однажды г-н Козулин был обследован не в медсанчасти колонии, а в тюремной больнице. По окончании голодовки ему лишь увеличили паек, но отказали в получении продуктовых посылок от родственников.

2.14 Кроме того, г-н Козулин был лишен возможности нормально общаться с другими заключенными. Трех осужденных, с которыми у Козулина сложились хоть какие-то отношения, перевели в другие колонии. Остальные же осужденные избегали разговаривать с ним, опасаясь наказания. К нему также применялись меры дисциплинарного воздействия, что лишило его надежды на досрочное освобождение. Кроме того, во время голодовки его подвергали оскорблениям и ограничивали его прогулки на свежем воздухе. В январе 2007 года он был избит надзирателем.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в отношении его отца была нарушена статья 7 Пакта, поскольку 2 марта 2006 года он был избит сотрудниками элитного антитеррористического подразделения и поскольку с ним жестоко обращались по пути в отделение милиции. Жалобы его адвоката на применение к нему физической силы были отклонены. В суде сотрудники милиции давали ложные и противоречивые показания. 25 марта 2006 года, после разгона толпы, ее отец был избит сотрудниками специального подразделения милиции, хотя он не оказывал никакого сопротивления. По мнению автора, оба эти эпизода свидетельствуют о том, что ее отец стал жертвой пыток и иного бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Были также нарушены его права, предусмотренные статьей 21 Пакта, поскольку ему не было разрешено участвовать в мирном шествии, не им организованном, которое впоследствии было жестоко разогнано силами специального назначения.

3.2 Арест г-на Козулина 25 марта 2006 года был незаконным, его семье сообщили о его местонахождении лишь по истечении 19 часов с момента его задержания (вместо положенных по закону 12 часов), а выбранная ему мера пресечения была неоправданной и была санкционирована прокурором в нарушение пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в отношении ее отца была нарушена также статья 10 Пакта, учитывая, как с ним обращались в тюрьме, во время голодовки и после нее (см. пункты 2.13 и 2.14 выше).

3.4 Автор утверждает, что был нарушен и пункт 1 статьи 14 Пакта, учитывая многочисленные нарушения во время судебного процесса (см. пункт 2.12 выше).

3.5 Были нарушены также права г-на Козулина, предусмотренные пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку власти публично назвали его преступником сразу после ареста.

3.6 Автор утверждает, что был нарушен также пункт 3 b) статьи 14 Пакта, поскольку во время судебного разбирательства г-на Козулина держали за решеткой, что затрудняло его общение с адвокатом.

3.7 По мнению автора, был нарушен и пункт 3 d) статьи 14, поскольку суд не разрешил ей представлять своего отца в ходе судебного процесса.

3.8 Автор также утверждает, что был нарушен пункт 3 е) статьи 14, поскольку суд отказался вызвать ряд свидетелей защиты и потому был не в состоянии исследовать все соответствующие доказательства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 мая 2008 года государство-участник отметило, что 13 июля 2006 года суд Московского района г. Минска признал г-на Козулина виновным в повторном умышленном совершении хулиганских действий, грубо нарушающих общественный порядок, демонстрирующих явное неуважение к обществу и сопровождающихся применением насилия и уничтожением или повреждением чужого имущества, и неповиновением представителям власти, пытавшимся воспрепятствовать таким действиям, и приговорил его к пяти годам и шести месяцам тюремного заключения. 19 сентября 2006 года Минский городской суд оставил этот приговор в силе.

4.2 Суд установил, что 17 февраля 2006 года г-н Козулин вместе с другими лицами пытался войти в здание конгресс-холла «Минск», в котором располагается Национальный пресс-центр. Он применил насилие в отношении двух человек и оскорбил еще одного. 2 марта 2006 года г-н Козулин разбил портрет главы государства в помещении отдела внутренних дел Октябрьского района г. Минска. 25 марта 2006 года он принял активное участие в им же организованных массовых акциях, в ходе которых нарушался общественный порядок и игнорировались требования властей, что привело к сбоям в работе торгового центра и транспорта.

4.3 Утверждения г-на Козулина о его якобы незаконном осуждении, лишении свободы и преследовании по политическим мотивам не нашли подтверждения ни в суде первой инстанции, ни в апелляционном суде. Законность вынесенного ему приговора была подтверждена в надзорном порядке Минским городским судом и Верховным судом, а также прокуратурой г. Минска и Генеральной прокуратурой.

4.4 В результате объективного и беспристрастного судебного разбирательства г-н Козулин был признан виновным в совершении инкриминированных ему преступлений. Судебные решения принимались на основе представленных доказательств без учета его участия в политической/социальной деятельности. Он не является политическим заключенным, поскольку был осужден компетентным судом за совершение уголовных преступлений согласно действующему законодательству. Никаких нарушений его процессуальных прав допущено не было. Как лицо, лишенное свободы, он имеет право получать юридическую помощь и самостоятельно подавать жалобы и сообщения. Поэтому настоящее сообщение, представленное его дочерью и адвокатом, не может быть принято к рассмотрению Комитетом.

4.5 24 июня 2008 года государство-участник дополнительно сообщило, что утверждения автора относительно событий 17 февраля и 2 и 25 марта 2006 года, а также относительно судебного разбирательства по делу ее отца являются неточными и искажают факты. Суд Московского района г. Минска признал г-на Козулина виновным по статьям 339 и 341 Уголовного кодекса. В решении суда содержится описание действий, которые вменялись ему в вину, и доказательств, на основе которых суд признал его виновным; кроме того, в нем изложены основания, по которым суд не принял во внимание другие доказательства.

4.6 Государство-участник называет несоответствующими действительности и утверждения автора, касающиеся пресс-конференции. 17 февраля 2006 года г-н Козулин настаивал на проведении пресс-конференции в Национальном пресс-

центре, хотя ему было в этом отказано. Его никто там не провоцировал; он и сопровождавшие его лица применили силу в отношении сотрудника охраны. Г-н Козулин лично его оскорбил и унизил, а затем оттолкнул, чтобы сопровождавшие его лица могли войти в здание. Кроме того, г-н Козулин оскорбил, унизил и ударил по лицу еще одного человека, причинив ему телесные повреждения, что подтверждается показаниями нескольких свидетелей, заключением врача, засвидетельствовавшего телесные повреждения, причиненные сотруднику охраны, и материалами видеозаписи событий.

4.7 Утверждения г-на Козулина о том, что 2 марта 2006 года он разбил портрет президента в знак протеста против того, как с ним обращались, не нашли подтверждения в суде. Два свидетеля, акт осмотра места происшествия и представленная суду видеозапись подтверждают, что г-н Козулин, находясь в государственном учреждении, в присутствии нескольких сотрудников правоохранительных органов внезапно, без каких-либо видимых причин, разбил стекло в портрете. Суд установил, что до этого инцидента г-н Козулин провел в милиции не семь с лишним часов, как он утверждает, а менее 20 минут и что абсолютно никаких незаконных действий в отношении него не совершалось.

4.8 Суд обоснованно заключил, что действия г-на Козулина 27 февраля и 2 марта 2006 года носили умышленный характер, грубо нарушили общественный порядок и продемонстрировали явное неуважение к обществу, а также сопровождались применением насилия, уничтожением чужого имущества и оказанием сопротивления лицу, пытавшемуся их пресечь, и при этом были совершены повторно.

4.9 Суд установил также, что 25 марта 2006 года г-н Козулин, зная об отсутствии разрешения на проведение митинга, призвал граждан идти к зданию, где содержались лица, задержанные за участие в другой несанкционированной акции. Он лично подал пример, проигнорировав предупреждение сотрудников милиции. Как показали несколько свидетелей в суде и как видно из материалов видеозаписи событий, возглавляемая им толпа шла по тротуарам и проезжей части, игнорируя предупреждения сотрудников милиции. Толпа кричала и свистела, нарушая покой жителей, создавая неудобства для работников одного из предприятий и мешая прохожим. На проспекте Дзержинского толпа, возглавляемая г-ном Козулиным, следуя по проезжей части, создавала помехи движению, игнорируя требования сотрудников милиции освободить дорогу. Она также оказывала сопротивление военнослужащим, пытавшимся освободить проезжую часть, в результате чего пострадали 12 военнослужащих. Г-н Козулин лично разбил камеру, находившуюся в руках у одного из сотрудников милиции.

4.10 Поэтому суд обоснованно заключил, что г-н Козулин организовал публичную акцию и активно участвовал в ней, допустив грубые нарушения общественного порядка, сопровождавшиеся демонстративным игнорированием законных требований должностных лиц и приведшие к нарушению работы общественного транспорта и созданию помех для работы одной из компаний, что является преступлением, предусмотренным статьей 342 Уголовного кодекса. При вынесении приговора суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенных противоправных действий, мотивы, которыми руководствовался подсудимый, и последствия его действий (причинение телесных повреждений 12 лицам 25 марта 2006 года), а также данные, касающиеся его личности, положительную характеристику с места его работы, его научные достижения и тот факт, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности. Поскольку совершенные им преступления связаны с неоднократными грубыми нарушениями общественного порядка, совершенными в течение короткого периода времени, суд принял обоснованное решение о его изоляции от общества в качестве един-

ственно возможной исправительной меры, а также в целях недопущения совершения им новых преступлений.

4.11 Государство-участник заявляет, что утверждения о пытках и бесчеловечном/унижающем достоинство обращении являются безосновательными и были отвергнуты судом, как это видно из протоколов судебных заседаний. Условия в ходе судебного разбирательства были одинаковыми для всех участников. Нормы процессуального права не содержат указаний в отношении того, как должны быть одеты обвиняемые в суде. Одежда г-на Козулина во время судебного процесса была аккуратной и соответствовала сезону. Его просьба о передаче ему другой одежды была отклонена, поскольку в суде обвиняемому запрещено получать какие-либо предметы, включая продукты питания; он мог получать посылки, в том числе одежду, находясь в следственном изоляторе.

4.12 За обеспечение г-на Козулина питанием во время судебного разбирательства отвечали представители судебной власти. В суде г-ну Козулину в неограниченном количестве предлагалась чистая питьевая вода, однако он отказывался ее пить. Он также отказывался принимать предлагавшуюся ему пищу.

4.13 В суде г-н Козулин пожаловался на плохое самочувствие, однако врачи, обследовавшие его, заключили, что он может участвовать в процессе. Кроме того, в следственном изоляторе, где он содержался, была медсанчасть, которая могла оказать ему помощь, но он туда ни разу не обращался.

4.14 Таким образом, утверждения автора о нарушениях статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса (уважение чести и достоинства личности), статьи 25 Конституции (личная свобода, достоинство) и статьи 7 Пакта безосновательны.

4.15 Во время нахождения в колонии № 8, где он отбывал срок своего заключения, г-н Козулин ни разу не обращался с жалобами в Департамент исполнения наказаний. До этого, с 29 июня по 21 сентября 2006 года, он содержался в следственном изоляторе № 1 г. Минска. В соответствии со статьей 12 закона, регулирующего вопросы, связанные с содержанием под стражей, ответы на его жалобы доводились до его сведения, а затем с его подписью подшивались в дело. По прибытии в следственный изолятор он не заявлял никаких жалоб на состояние здоровья и не был зарегистрирован в медсанчасти. 20 июля 2006 года он обратился в медсанчасть с жалобой на боли в спине и проблемы со зрением и был доставлен для проведения обследования в тюремную больницу исправительной колонии № 1 в Минске. О результатах обследования ему было сообщено в устной форме, и он покинул больницу в удовлетворительном состоянии. Врачи рекомендовали ему избегать нагрузок на позвоночник и носить очки. После возвращения в следственный изолятор он больше ни разу не обращался за помощью в медсанчасть.

4.16 Г-н Козулин имел возможность покупать предметы первой необходимости, в том числе в неограниченном количестве воду, в ларьке следственного изолятора. Три раза в день ему предлагалась горячая пища. 11 и 12 июня 2006 года в связи с участием в судебных слушаниях он получал сухие пайки.

4.17 12 апреля 2006 года суд Центрального района г. Минска подтвердил законность заключения г-на Козулина под стражу 25 марта 2006 года и пришел к выводу, что его права на защиту не были нарушены. Государство-участник считает безосновательными утверждения, касающиеся избранной ему меры пресечения. Согласно статье 277 Уголовно-процессуального кодекса при поступлении дела в суд судья должен, в частности, выяснить, подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения. Когда дело г-на Козулина было передано в суд, судья рассмотрел ходатайство его адвоката о его осво-

бождении из-под стражи, однако решил сохранить избранную меру пресечения, объявив о своем решении 28 июня 2006 года.

4.18 Утверждения о нарушении права г-на Козулина на свободу собраний основываются, по мнению государства-участника, на неточном описании событий, имевших место 25 марта 2006 года. Суд квалифицировал действия г-на Козулина как организацию и активное участие в публичных акциях, сопровождающихся демонстративным игнорированием законных требований властей и ведущих к нарушению общественного порядка и работы транспорта и предприятий, что является преступлением, предусмотренным частью 1 статьи 342 Уголовного кодекса. Такие акции не могут считаться мирными собраниями по смыслу статьи 21 Пакта.

4.19 Что касается отказа суда разрешить автору представлять своего отца, то часть 3 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса дает суду право допустить в качестве защитника в суде одного из близких родственников обвиняемого, но не обязывает его делать это. Поскольку г-н Козулин был представлен в суде двумя защитниками, а его дочь не является адвокатом, его право на защиту не было нарушено и отказ разрешить его дочери представлять его был законным. Кроме того, государство-участник отвергает как безосновательные утверждения об ограничении права г-на Козулина на подготовку к своей защите и общение со своими адвокатами. После завершения предварительного расследования он и его адвокаты имели возможность ознакомиться с собранными материалами по его уголовному делу и подготовиться к защите как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Аналогичная возможность была предоставлена им и в суде, и они пользовались ею без каких-либо ограничений.

4.20 Во время содержания под стражей в ожидании суда, в ходе судебных слушаний и в перерывах между судебными заседаниями г-н Козулин находился в местах, специально предназначенных для обвиняемых.

4.21 Государство-участник считает безосновательными и утверждения автора о нарушении принципа равенства сторон в суде и права г-на Козулина на вызов свидетелей. В соответствии с требованиями законодательства суд рассмотрел все просьбы сторон и дал на них мотивированные ответы. На протяжении всего судебного процесса стороны пользовались равными правами и в части приобщения к делу тех или иных доказательств. Судом были приняты меры к обеспечению явки в суд пострадавших и свидетелей. Уголовно-процессуальный кодекс допускает проведение судебного разбирательства в отсутствие пострадавшей стороны. В случае невозможности обеспечить явку в суд пострадавшей стороны суд может ограничиться оглашением ее показаний на этапе досудебного производства (статья 333 Уголовно-процессуального кодекса). Свидетели, явившиеся в суд по инициативе сторон, были допрошены судом. Что касается просьб о вызове в суд свидетелей в связи с обстоятельствами, не имевшими отношения к рассматриваемому делу, то они были отклонены судом.

4.22 Государство-участник отвергает утверждения о нарушении норм, касающихся гласности судебного процесса и гарантий рассмотрения дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, и отмечает, что судебные слушания проходили в суде Московского района г. Минска в его самом большом зале заседаний с большим числом посадочных мест и носили открытый характер. Присутствовать на них могли любые дипломаты, журналисты и родственники г-на Козулина. При наличии мест на них допускались и другие лица. Никому не запрещалось делать заметки или вести аудиозапись. Учитывая большое число лиц, присутствовавших в зале суда, судья, в целях обеспечения нормальных условий для работы сторон, отказался разрешить ведение фото- и видеосъемки. Часть 6 статьи 287 Уголовно-процессуального кодекса допускает ведение фото-

и киносъемки, а также видеозаписи лишь с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон. Все просьбы были должным образом рассмотрены судом; тот факт, что их было много, не означает, что они были обоснованными. Просьбы, касавшиеся установления фактов, не имевших отношения к делу, были отклонены, поскольку согласно части 1 статьи 301 Уголовно-процессуального кодекса судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено. Все обоснованные просьбы г-на Козулина и других участников процесса были удовлетворены.

4.23 Необходимость следования установленным правилам была разъяснена судом всем участникам судебного процесса и лицам, присутствовавшим в зале суда, которые были предупреждены об ответственности согласно статье 307 Уголовно-процессуального кодекса (меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании). Тем не менее некоторые лица допускали нарушения и игнорировали законные требования судьи. В результате они были удалены из зала суда.

4.24 Г-н Козулин получил более десяти устных предупреждений и четыре предупреждения с занесением в протокол судебного заседания о том, что он может быть удален из зала суда, если не будет соблюдать предписаний суда и установленных правил, и в частности не прекратит выступать с заявлениями, не получив на это разрешения суда, или делать оскорбительные замечания в адрес судей или стороны обвинения. Он проигнорировал эти предупреждения и дважды удалялся из зала суда. Он был удален из зала суда в конце судебного разбирательства и по этой причине не имел возможности выступить с последним словом перед оглашением приговора. Во время оглашения приговора он в нарушение статьи 365 Уголовно-процессуального кодекса отказался встать и стал громко говорить, мешая суду. В результате г-н Козулин был во второй раз удален из зала суда и приговор был оглашен в его отсутствие. Поскольку присутствовавшие в зале также громко разговаривали, суд удалил и их. Приговор был оглашен в присутствии защитников г-на Козулина, прокурора и одного из иностранных дипломатов. Согласно частям 1 и 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса, в случае удаления обвиняемого из зала суда допускается оглашение приговора в его отсутствие. Однако сразу после оглашения приговора он должен быть объявлен обвиняемому под его расписку, что в данном случае и было сделано.

4.25 Не имеют под собой оснований и утверждения, касающиеся нарушений на этапе кассационного производства по данному делу. Действующее законодательство не требует обязательного присутствия обвиняемого при рассмотрении кассационной жалобы по его делу. Во время слушаний в суде первой инстанции никакой официальной аудиозаписи не велось, поскольку вопрос об этом перед судом не ставился и судом не рассматривался, и следовательно такая запись не могла быть представлена на этапе кассационного производства. Что касается протокола судебного заседания, то он в аннотированном виде был своевременно представлен в кассационную инстанцию и изучен ею.

4.26 Безосновательны также утверждения о том, что г-н Козулин подвергался в суде бесчеловечному обращению. Он был этапирован к месту отбывания наказания в установленные сроки. Действующее законодательство не содержит положений, дающих судам право разрешать посещение обвиняемых иностранными дипломатами.

4.27 Осужденный должен быть этапирован в исправительное учреждение в течение 10 дней с момента вынесения приговора; это требование было выполнено и в данном случае. Тот факт, что г-н Козулин не смог увидеться со своими родственниками до его отправки в колонию, не является нарушением закона.

4.28 В исправительной колонии № 3 (Витебская область) г-н Козулин 24 раза встречался со своим адвокатом. Во время же голодовки администрация колонии запретила ему такие встречи в связи с состоянием его здоровья.

4.29 Г-н Козулин трижды встречался с руководителем офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Беларуси – 31 октября 2006 года, 20 декабря 2006 года и 20 апреля 2007 года. 20 апреля 2007 года его посетил также один из иностранных послов, а 30 января 2008 года – иностранный врач.

4.30 Государство-участник отмечает, что голодовка имела место в период с 20 октября по 11 декабря 2006 года. 31 октября г-н Козулин письменно подтвердил, что он не хочет находиться в медсанчасти колонии. За состоянием его здоровья ежедневно наблюдали врачи медсанчасти, которые периодически проводили лабораторные исследования. Ему постоянно напоминали о возможных последствиях голодовки для его здоровья, однако он отказывался от любой медицинской помощи и госпитализации, заявляя, что сам решит, надо ли прекращать голодовку. 27 ноября 2006 года он был осмотрен группой врачей-специалистов в составе руководителя Медицинской службы Департамента исполнения наказаний, начальника медсанчасти исправительной колонии № 3 и двух врачей из исправительной колонии № 1. 29 декабря 2006 года его доставили для проведения обследования и анализов в витебскую областную больницу. Обследование не выявило никаких патологий в его почках, хотя последствия голодовки были очевидны.

4.31 Г-н Козулин четырежды в письменной форме отказывался пройти полное медицинское обследование в тюремной больнице исправительной колонии № 1 в Минске. После прекращения голодовки он проходил такое обследование на регулярной основе. Когда его вес и анализы крови стабилизировались, он по решению врачей был снят со специальной диеты, что произошло 31 марта 2008 года. Состояние его здоровья считается удовлетворительным. За время отбытия наказания он получил семь посылок.

4.32 Г-н Козулин содержится не в одиночной камере, а вместе с 77 другими заключенными. В его блоке есть телевизор, DVD-проигрыватель и радио. Практически все заключенные из этого блока выходят на свободу раньше срока – по УДО или в связи с заменой приговора на более мягкий.

4.33 Г-н Козулин 12 раз нарушал правила внутреннего распорядка, в связи с чем он 4 раза привлекался к дисциплинарной ответственности и 8 раз получал предупреждения. Применявшиеся к нему санкции были соразмерны тяжести его проступков. 24 января 2008 года он был обвинен в злостном нарушении требований, предъявляемых к заключенным; он также отказался дать письменное обязательство вести себя законопослушным образом, в связи с чем 30 января 2008 года администрация колонии отказалась ходатайствовать об изменении его приговора на более мягкий.

4.34 Что касается якобы незаконных действий сотрудников правоохранительных органов и других должностных лиц в отношении г-на Козулина в связи с его участием в президентских выборах и их подготовке, то государство-участник разъяснило, что в 2006 году от г-на Козулина и его представителей поступило три жалобы. 2 марта 2006 года один из его представителей пожаловался в прокуратуру Московского района г. Минска на то, что некие лица помешали г-ну Козулину зарегистрироваться делегатом третьего Всебелорусского народного собрания, применив в отношении его физическую силу. Проведенная прокуратурой проверка показала, что 2 марта 2006 года в 9 часов утра г-н Козулин прибыл во Дворец железнодорожников, где проходила регистрация участников Собрания, и попросил зарегистрировать его в качестве делегата, однако ему в этом отказали, объяс-

нив, что его просьба необоснована. В ответ г-н Козулин, растолкав присутствовавших, попытался затеять спор с регистрационной комиссией. Во избежание конфликта сотрудники элитного антитеррористического подразделения «Алмаз» Министерства внутренних дел, отвечавшие за безопасность, решили выдворить г-на Козулина и сопровождавших его лиц из здания, однако те отказались выполнять их требования и оказали активное сопротивление, в связи с чем сотрудники «Алмаза» вынуждены были применить физическую силу. Г-н Козулин был доставлен в УВД Октябрьского района г. Минска, где он из хулиганских побуждений разбил портрет белорусского президента. В отношении г-на Козулина было возбуждено уголовное дело по обвинению в хулиганстве. С учетом этого прокуратура Московского района г. Минска отклонила жалобу представителей г-на Козулина (от 2 марта 2006 года) на действия сотрудников подразделения «Алмаз», не найдя в этих действиях состава преступления.

4.35 11 мая 2006 года адвокат г-на Козулина обратился в прокуратуру Ленинского района г. Минска с жалобой на то, что сотрудники милиции и охрана конгресс-холла «Минск» незаконно применили физическую силу и спецсредства (слезоточивый газ) в отношении г-на Козулина и сопровождавших его лиц, когда те пытались провести пресс-конференцию. Проведенной проверкой было установлено, что 16 февраля 2006 года Инициативный комитет в поддержку выдвижения г-на Козулина кандидатом в президенты обратился в Национальный пресс-центр с просьбой разрешить г-ну Козулину провести 16 февраля 2006 года пресс-конференцию в конгресс-холле «Минск». Эта просьба была рассмотрена и отклонена администрацией пресс-центра, о чем была должным образом уведомлена другая сторона. Тем не менее 17 февраля 2006 года в 16 ч. 30 м. г-н Козулин вместе с группой лиц ворвался в здание пресс-центра, применив при этом физическую силу. Он и сопровождавшие его лица проигнорировали требование охраны и сотрудника милиции и отказались покинуть здание. Г-н Козулин лично угрожал сотрудникам, отвечавшим за охрану порядка, и допустил в отношении их насильственные действия. Вызванный наряд милиции вынужден был, имея на это все законные основания, применить силу к г-ну Козулину и сопровождавшим его лицам, в том числе использовать в отношении одного из них слезоточивый газ. 25 апреля 2006 года прокуратура Ленинского района г. Минска отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников охраны пресс-центра и сотрудников милиции, не найдя в их действиях состава преступления.

4.36 13 апреля 2006 года г-н Козулин обратился в прокуратуру Заводского района г. Минска с жалобой на применение силы к нему сотрудниками милиции и сотрудниками подразделения «Алмаз». Проведенной по этой жалобе проверкой было установлено, что 25 марта 2006 года г-н Козулин организовал несанкционированный митинг и призвал участников этого митинга проследовать к одному из государственных учреждений. Игнорируя предупреждения должностных лиц, он повел толпу к этому учреждению. Участники несанкционированного шествия нарушали общественный порядок и работу транспорта, создавали неудобства для пешеходов, препятствовали работе коммерческих предприятий и не выполняли требований сотрудников правоохранительных органов, пытавшихся остановить толпу. Г-н Козулин умышленно разбил видеокамеру, которой снимал шествие один из сотрудников милиции. Около 16 ч. 30 м. г-н Козулин был задержан бойцами «Алмаза» и сотрудниками милиции. Он отказался выполнять их указания и пытался их ударить, в связи с чем в отношении его на законных основаниях была применена физическая сила. После его задержания он был доставлен в УВД Заводского района г. Минска для проведения дальнейших следственных действий в связи с уголовным делом, возбужденным в тот же день по статье 342 Уголовного кодекса (организация действий, грубо нарушающих общественный порядок).

4.37 По результатам проведенной проверки прокуратура Заводского района г. Минска отклонила жалобу г-на Козулина от 13 апреля 2006 года. Никаких других жалоб на действия сотрудников милиции ни от него, ни от его представителей в прокуратуру не поступало.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В своем представлении от 8 августа 2008 года автор отмечает, что 26 мая 2008 года государство-участник лишь подтвердило, что вопрос о законности приговора, вынесенного г-ну Козулину, рассматривался в кассационной и надзорной инстанциях.

5.2 Что касается замечаний государства-участника от 24 июня 2008 года, то автор отмечает, что они касаются главным образом содержания вынесенного судом решения и положений национального законодательства, не содержат ни ссылок на какие-либо материалы, ни новых аргументов и искажают факты. В связи с этим она повторяет свои утверждения. По ее мнению, государство-участник ссылается на факты, не установленные судом, например на якобы незаконное вторжение ее отца в пресс-центр, причинение им ущерба портрету президента, его обращения к гражданам с призывом присоединиться к демонстрации и создание помех движению транспорта во время протестной акции.

5.3 Автор заявляет, что государство-участник не смогло обосновать законность задержания и заключения под стражу г-на Козулина и не опровергло ее утверждений о том, что ограничительные положения национального законодательства дискриминируют граждан и лишают их возможности пользоваться своим правом на мирные собрания. Местные власти при поддержке государства постоянно нарушают статью 21 Пакта.

5.4 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что в суде не было большего помещения, и заявляет, что такого рода аргументы часто используются в резонансных делах. Кроме того, суд мотивировал свой отказ разрешить фото- и видеосъемку переполненностью зала суда. По мнению автора, такого рода аргументы не совместимы с принципами транспарентности и подотчетности судебной власти.

5.5 В ходе судебного процесса ее отца несколько раз выводили из зала суда, когда он пытался возражать против заявлений должностных лиц. Несмотря на его общественное положение и профессиональный статус, его удалили из зала суда всего за несколько минут до окончания судебного процесса.

5.6 Автор добавляет, что ее отец ни разу не получил в тюрьме квалифицированной медицинской помощи. Государство-участник не объяснило, почему администрация колонии отклонила все его просьбы о независимом медицинском освидетельствовании, например представителями Международного комитета Красного Креста.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 14 октября 2008 года государство-участник обратило внимание на то, что процедурные нарушения в связи с данным сообщением (включая тот факт, что оно представлено автором, а не самим г-ном Козулиным) по-прежнему не устранены и что комментарии в связи с замечаниями государства-участника опять же представила автор. Оно заявило, что в связи с отсутствием серьезного и уважительного отношения со стороны авторов оно не может признать обоснованность и законность ни самого сообщения, ни представленной дополнительной информации.

6.2 Оно сообщило, что 16 августа 2008 года указом президента г-н Козулин был, по гуманитарным соображениям, освобожден от дальнейшего отбывания наказания, и выразило мнение, что автор намеренно замалчивает этот факт, пытаясь лишить Комитет полной информации и возможности объективно рассмотреть данное дело. Тем самым автор продолжает оказывать давление на Комитет, представляя ему субъективные, политически мотивированные и не имеющие отношения к существу дела оценки, касающиеся тюремного заключения г-на Козулина. Государство-участник считает, что, действуя таким образом, автор злоупотребляет своим правом представлять сообщения в Комитет, и предлагает Комитету объявить данное сообщение неприемлемым.

Дополнительное представление предполагаемой жертвы

7.1 24 марта 2009 года г-н Козулин прокомментировал замечания государства-участника от 14 октября 2008 года.

7.2 Он отметил, что государство-участник не опровергло того факта, что 2 марта 2006 года он был арестован сотрудниками правоохранительных органов в штатском без объяснения причин. Оно также не опровергло утверждения о том, что 25 марта 2006 года он был задержан на 20 с лишним часов и все это время не имел возможности связаться со своим адвокатом или членами семьи; законность решения о его заключении под стражу 25 марта 2006 года была подтверждена судом лишь 12 апреля 2006 года, т.е. по прошествии 18 дней с момента его задержания.

7.3 Он отметил также, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что акция, организованная 25 марта 2006 года, не носила мирного характера или что она нарушала общественный порядок, и не объяснило, почему министр внутренних дел в тот же день в своем заявлении, транслировавшемся по государственному телевидению, назвал его преступником.

7.4 Г-н Козулин считает, что государство-участник не объяснило надлежащим образом, почему в течение пяти жарких летних дней, когда проходило судебное разбирательство, ему не давали чистой питьевой воды. Не ответило оно и на вопрос, почему суд отклонил его ходатайство о вызове дополнительных свидетелей.

7.5 В заключение г-н Козулин отметил, что государство-участник не продемонстрировало в полной мере своей готовности обеспечить оказание ему надлежащей медицинской помощи. Находясь в заключении, он страдал от гиперемии, болей и других признаков воспаления, поскольку его часто держали в наручниках. Кроме того, во время голодовки, несмотря на ухудшение состояния его здоровья, он не имел возможности связаться со своим адвокатом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой содержащейся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет прежде всего отмечает, что государство-участник возражает против принятия данного сообщения к рассмотрению, поскольку оно не было представ-

лено предполагаемой жертвой. Он принимает к сведению разъяснение, данное автором при представлении сообщения, согласно которому администрация лишила г-на Козулина возможности оформить доверенность. Он отмечает, что впоследствии г-н Козулин представил должным образом заверенные им комментарии в связи с замечаниями государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения, подтвердив таким образом свою заинтересованность в рассмотрении его дела Комитетом. С учетом всего этого Комитет заключает, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

8.4 Что касается утверждения о нарушении положений статьи 10 Пакта, а именно о том, что из-за поспешного перевода в исправительную колонию г-н Козулин не смог увидеться со своими родителями, то Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, согласно которым г-н Козулин был этапирован в колонию в сроки, установленные законом. Комитет считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей установления приемлемости, и в этой связи объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается утверждения автора о том, что в нарушение пункта 3 b) статьи 14 ей не было разрешено выступать в качестве представителя ее отца, то Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника, согласно которому ее отец был представлен двумя профессиональными адвокатами и что решение о том, разрешить ли родственнику представлять обвиняемого, принимает суд. С учетом этого Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола в силу ее недостаточной обоснованности.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в нарушение пункта 3 e) статьи 14 Пакта в суд не был вызван ряд свидетелей, и отмечает, что подробных разъяснений на этот счет представлено не было. Он также принимает к сведению разъяснение государства-участника, согласно которому все просьбы сторон рассматривались судом и на них давался мотивированный ответ. С учетом этого Комитет считает, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной и потому неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет считает, что остальные утверждения автора, касающиеся нарушения прав, предусмотренных статьей 7, пунктами 1 и 3 статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 2 и 3 b) статьи 14 и статьей 21 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей установления приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор утверждает, что 2 и 26 марта 2006 года ее отец был избит и подвергся иному жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и представителей сил специального назначения, когда он, соответственно, пытался зарегистрироваться делегатом Всебелорусского народного собрания и участвовал в митинге в поддержку арестованных участников протестных акций. Она сообщает, что 3 марта 2006 года ее отец был осмотрен врачом, который обнаружил на его теле ссадины и кровоподтеки. Она утверждает, что все жалобы, поданные в этой связи от имени ее отца, были отклонены и что в суде сотрудники правоохранительных органов заявили, что он сам нанес себе телесные повреждения. Комитет отмеча-

ет, что государство-участник отвергло утверждения автора как безосновательные, заявив, что сотрудники милиции и бойцы спецподразделения применили физическую силу в отношении г-на Козулина законно, поскольку он отказался выполнять их требования⁶. Государство-участник также сообщило, что эти утверждения были проверены его компетентными органами и не нашли подтверждения.

9.3 Комитет напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, которое оно поместило под стражу, и что в тех случаях, когда какое-либо лицо заявляет, что во время содержания под стражей ему были причинены телесные повреждения, именно государство-участник должно представить доказательства, опровергающие эти утверждения⁷. Кроме того, в случае подачи жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государства-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование⁸. Комитет считает, что, учитывая представления государства-участника и решения его судов, а также ограниченный объем информации и документов, представленных автором, и в частности ограниченный объем информации, касающейся расследований, проводившихся государством-участником, он не может заключить, что обращение властей государства-участника с г-ном Козулиным, будь то 2 марта 2006 года или 25 марта 2006 года, противоречило положениям статьи 7 Пакта.

9.4 По тем же причинам Комитет не может заключить, что обстоятельства ареста г-на Козулина свидетельствуют о нарушении его права на мирные собрания согласно статье 21 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся условий, в которых содержался г-н Козулин после вынесения приговора. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник отвергает некоторые из этих утверждений, оно признает, что администрация колонии отказала г-ну Козулину в доступе к его адвокату и независимым врачам, несмотря на его просьбы, во время его 53-дневной голодовки, когда он особенно нуждался в их помощи. Государство-участник утверждает, что это было связано с состоянием его здоровья, однако не приводит никаких аргументов или фактов в подтверждение этого. С учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что администрация колонии не обеспечила гуманного обращения с г-ном Козулиным, и в связи с этим заключает, что государство-участник нарушило статью 10 Пакта.

9.6 Автор утверждает также, что арест г-на Козулина 25 марта 2006 года был незаконным, что его семье было сообщено о его местонахождении лишь по прошествии 19 часов с момента его ареста вместо положенных по закону 12 часов и что его заключение под стражу до суда было неоправданным и было санкционировано прокурором, тогда как судья подтвердил законность избранной ему меры пресечения лишь спустя 18 дней, что является нарушением пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник сообщило, что 12 апреля 2006 года суд Центрального района г. Минска подтвердил законность ареста г-на Козулина 25 марта 2006 года, и что оно считает упомянутые выше утверждения автора безосновательными.

⁶ См. пункты 4.35–4.40 выше.

⁷ Сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.5.

⁸ См. замечание общего порядка № 20 Комитета, пункт 14, и, например, сообщение № 1589/2007, *Гапирджанов против Узбекистана*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.3.

9.7 Комитет напоминает, что решение о заключении под стражу до суда должно приниматься в каждом конкретном случае с учетом того, насколько это необходимо и целесообразно в данных обстоятельствах, в том числе в целях предупреждения побега, недопущения вмешательства в процесс сбора доказательств или предотвращения нового преступления, и что суды должны в каждом конкретном случае определять, существуют ли альтернативы заключению под стражу до суда, делающие эту меру пресечения излишней⁹. Комитет отмечает, что государство-участник не разъяснило, почему, в свете обстоятельств данного дела, было необходимо содержать г-на Козулина под стражей до и во время суда. Комитет отмечает также, что г-н Козулин был помещен под стражу 25 марта 2006 года по решению прокурора и что законность этого решения суд подтвердил лишь 12 апреля 2006 года. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в которых говорится, что согласно пункту 3 статьи 9 задержанное лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, должно быть в срочном порядке доставлено к судье и имеет право на судебный контроль за законностью его заключения под стражу¹⁰. Надлежащее осуществление судебной власти предполагает ее осуществление независимым, объективным и беспристрастным в части рассматриваемых вопросов органом. Комитет не уверен, что государственного прокурора можно считать должностным лицом, которому присущи институциональная объективность и беспристрастность и которое поэтому правомочно осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9. В этой связи Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

9.8 Автор утверждает, что во время суда ее отец находился за решеткой и поэтому не мог свободно общаться со своими адвокатами и что было нарушено его право на презумпцию невиновности, поскольку сразу после его ареста министр внутренних дел, выступая по государственному телевидению, назвал его преступником и аналогичное заявление в тот же день сделала Генеральная прокуратура. Государство-участник затронуло эти вопросы лишь вскользь, ограничившись заявлением о том, что в ходе судебного разбирательства права г-на Козулина на защиту не нарушались. Комитет напоминает, что презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, означает, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, что вина должна быть безоговорочно доказана и не может быть вменена и что всякие сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого, и что с лицами, обвиняемыми в совершении уголовных преступлений, следует обращаться в соответствии с этим принципом. Все государственные органы обязаны воздерживаться от любых действий или заявлений, предрешающих исход судебного разбирательства, в том числе от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹¹. Во время судебных разбирательств подсудимые, как правило, не должны быть в наручниках или находиться за решеткой или иным образом представлять в суде в облики, указывающем на

⁹ См. сообщения № 1369/2010, *Кулов против Кыргызстана*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3; № 1940/2010, *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 7.10; № 1178/2003, *Сманцер против Беларуси*, Соображения, принятые 23 октября 2008 года, пункт 10.3.

¹⁰ См., например, сообщения № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; № 1218/2003, *Платонов против Российской Федерации*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2; № 1348/2005, *Ашуров против Таджикистана*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, пункт 6.5; № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.3; и № 1787/2008, *Ковиш против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункт 7.3.

¹¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

то, что они могут быть опасными преступниками¹². Способ подачи новостей в средствах массовой информации также не должен подрывать принцип презумпции невиновности¹³. С учетом вышеизложенного и ввиду отсутствия в материалах дела какой-либо иной соответствующей информации Комитету не остается ничего иного как с должным вниманием отнестись к утверждениям автора. Поэтому он заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права г-на Козулина на справедливый суд согласно пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта. Придя к такому заключению, Комитет постановляет отдельно не рассматривать остальные утверждения автора, касающиеся нарушения пунктов 1 и 3 b) статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права г-на Козулина, предусмотренные пунктами 1 и 3 статьи 9, статьей 10 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное восстановление г-на Козулина в правах, в том числе предоставить ему надлежащую компенсацию за установленные нарушения и возместить ему любые понесенные им расходы на юридические услуги. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам признанные в Пакте права, а в случае их нарушения – эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

¹² Там же, пункт 30; сообщения № 1405/2005, *Пустовойт против Украины*, Соображения, принятые 20 марта 2014 года, пункты 9.2 и 9.3; № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 11.4.

¹³ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

Добавление

[Подлинный текст на английском языке]

Особое мнение члена Комитета Корнелиса Флинтермана

1. Я полностью согласен с аргументацией и соображениями Комитета по данному делу, за исключением одного важного момента, а именно заключения Комитета о том, что он не может сделать вывод о том, что обращение властей государства-участника с г-ном Козулиным противоречит статье 7 Пакта. Это заключение основано на представлениях государства-участника и решениях его судов, а также на том, что автор представила недостаточный объем информации и документов, и в частности недостаточный объем информации относительно расследований, проводившихся государством-участником (см. пункт 9.3).

2. При всем уважении к коллегам позволю себе не согласиться с этим заключением. Стороны не оспаривают факта применения сотрудниками милиции и сотрудниками подразделения специального назначения физической силы в отношении г-на Козулина. Автор подробно описала, как это происходило. Получается, что Комитет требует от автора, чтобы она представила ему достаточную информацию о расследованиях, проводившихся в этой связи государством-участником. Но это нереально. Комитет неоднократно заявлял, что именно государство-участник должно представить доказательства, опровергающие утверждения о жестоком обращении с тем или иным лицом во время его содержания под стражей. Кроме того, в случае подачи жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7, государство обязано незамедлительно провести беспристрастное расследование по этой жалобе.

3. В пункте 9.2 Комитет сам указывает на то, что государство-участник просто отвергает утверждения автора как безосновательные и лишь заявляет, что применение физической силы в отношении г-на Козулина было обусловлено тем, что он отказался выполнять требования властей государства-участника. В этом же пункте Комитет ссылается на сообщение государства-участника о том, что утверждения о жестоком обращении с г-ном Козулиным проверялись компетентными органами и не нашли подтверждения.

4. Я не могу считать, что представленная информация и документы позволяют сделать вывод о том, что власти государства-участника с должным вниманием отнеслись к жалобам предполагаемой жертвы на жестокое обращение, подававшимся во время предварительного расследования и судебного разбирательства. С учетом этого и в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации я заключаю, что представленные Комитету факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Козулина, предусмотренных статьей 7 Пакта. Комитет должен добиваться строгого соблюдения государствами-участниками их обязательств согласно статье 7 Пакта.